

ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ КОГНИТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

А.В. Катунин

Институт философии РАН,
Москва

alexandrkatunin@gmail.com

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в современной когнитивной науке – проблема происхождения и значение понятия «когнитивное бессознательное», а также истоки этой концепции в философии Платона. Автор приводит взгляды таких философов и психологов, как Ж. Пиаже, Дж. Килстром, Г. Хант и В.М. Аллахвердов. В статье демонстрируется, что под общим понятием «когнитивное бессознательное» объединяется множество психологических феноменов, подразумевающих возможность неосознаваемой когнитивной деятельности. Также автор проводит аналогии между концепцией когнитивного бессознательного и учением Платона о знании как припоминании (анамнесис). В античной традиции внутренний мир человека и его процессы идентифицируются с душой. По Платону, деятельность души находится в сфере бессознательного, она же является вместилищем знаний человека. В момент же ее взаимодействия с окружающим миром (извлечения знания) с помощью органов чувств можно говорить о сознательной деятельности. Познание по Платону – это процесс извлечения неосознаваемого знания, находящегося в области бессознательного в область осознаваемого. Сознательное и бессознательное в философии Платона – атрибуты души человека, хранящей знания всех предыдущих реинкарнаций.

Ключевые слова: бессознательное, когнитивное бессознательное, сознание, философия Платона, анамнесис, душа, припоминание, имплицитная память.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-44-52

«Сознание есть нечто такое, о чем мы как люди знаем все, а как ученые не знаем ничего».

М.К. Мамардашвили

Широко используемое в психологии, философии, социологии и других науках понятие «бессознательное» понимают как «особую сферу психической деятельности, характеризующуюся отсутствием сознательного регулирования и контроля, произвольностью возникновения и течения психических процессов, безотчетностью и полным исчезновением из памяти» [3, т. 1, с. 159].

Исследование бессознательного вызвало интерес ученых из самых различных об-

ластей знаний и охватывает большое количество явлений как по происхождению, так и по содержанию. Междисциплинарность данного понятия послужила причиной наделения его рядом смыслов: от обыденного, содержанием которого является то, «что выше сознания (над- или сверх-сознание, интуиция, духовность) или ниже сознания (под-сознание, с которым имеют дело иногда художники, но чаще – врачи)» [1], до сложных трактовок в психиатрии, социологии, медицине и физиологии (состояние

сна, комы, амнезии), юриспруденции (невменяемость, недееспособность) и др.

Современная когнитивная наука также взяла на вооружение понятие «бессознательное», трансформировав его в «когнитивное бессознательное». Первые употребления понятия «когнитивное бессознательное» связаны с докладом Ж. Пиаже на пленарной сессии Американской психоаналитической ассоциации (1970 г.) и работами американского профессора психологии Поля Розина (Paul Rozin) в 1976 г. [2, с. 10].

Дать определение этому понятию крайне сложно, как сложно дать однозначное и четкое определение сознанию. Жан Пиаже пишет: «Познавательные структуры не являются осознаваемым содержанием мышления, однако именно они навязывают мышлению одну форму, а не другую. Эти формы зависят от уровня развития субъекта, начало которого лежит в ранних органических координациях. А. Бине, остроумно заметив, что «мышление это бессознательная деятельность ума», был абсолютно прав, так как когнитивное бессознательное состоит из набора структур и функций; субъект осознает лишь их результаты. А. Бине имел в виду, что даже тогда, когда субъект осознает содержание своего мышления, он игнорирует функциональные и структурные причины, детерминирующие ход его мыслей. Другими словами, он не имеет доступа к внутренним механизмам, направляющим его мышление» [5, с. 126]. Свое утверждение Пиаже иллюстрирует примером того, как ребенок кидает мячик по нужной траектории. Ребенок не осознает законов физики и принципов, по которым летит мячик, но понимает «в действии, а не в мысли», получая это знание имплицитно через перцептивную активность, а не в результате мышления.

Профессор Калифорнийского университета Дж. Килстром под когнитивным бессознательным понимает совокупность когнитивных психических процессов, протекающих без осознания, и определяет когнитивное бессознательное как «комплекс психических структур и процессов, который влияет на переживания, мышление и поведение, но недоступен для феноменального осознания» [12, с. 788–791]. В свою очередь, Гарри Хант, опираясь на позицию Сёрла, полагает: «...любое подлинно когнитивное бессознательное следует понимать не как какую-то отдельную сферу или систему, а как процессы, находящиеся *на пути к* сознанию и при определенных условиях способные к какому-то виду отражения в текущем осознании. Бессознательные когнитивные процессы, по своей идее столь похожие на предсознательную систему у Фрейда, лучше всего считать частью внутренне присущей тенденции к «становлению сознательными» [11, с. 74].

Пожалуй, наиболее емко содержание понятия «когнитивное бессознательное» отражает проф. В.М. Аллахвердов: «На сегодняшний день под общим понятием когнитивного бессознательного объединяются практически все психологические феномены, которые так или иначе могут свидетельствовать о возможности неосознаваемой переработки информации. Среди явлений, относимых к сфере когнитивного бессознательного, можно назвать имплицитное научение, имплицитную память, подпороговое восприятие, прайминг-эффекты, автоматичность, экспертное знание, установку, интуитивные компоненты мыслительной деятельности» [2, 10].

Проблема соотношения бессознательного и сознания в античной традиции выступала в зашифрованном виде (по Зин-

ченко), а в терминологии Маркса – в превращенной форме, скрывающей сущность. Как известно, античные авторы термин «сознание» не употребляли, его авторство приписывается Декарту. В античной философии внутренний мир человека включает внешние и внутренние чувства, переживания, эмоции, мышление, рассудок и разум. Платоном, Аристотелем и рядом других античных философов внутренний мир человека идентифицируется с душой. А представление о бессознательном связывается с учением Платона о познании как процессе припоминания: «...если, узнав однажды, мы уже не забываем, то всякий раз мы должны рождаться, владея этим знанием, и хранить его до конца жизни. Ведь что такое знать? Приобрести знание и уже не терять его. А под забвением... мы понимаем утрату знания... Но если, рождаясь, мы теряем то, чем владели до рождения, а потом с помощью чувств восстанавливаем прежние знания, тогда... “познавать” означает восстанавливать знание, уже тебе принадлежавшее. И, называя это “припоминанием”, мы бы, пожалуй, употребили правильное слово» [6, с. 30]. Отношение же сознательного и бессознательного располагается в рамках отношения души и тела.

Рассматривая теорию познания Платона, мы с очевидной необходимостью должны обращаться к его мифологии, космологии и психологии. Согласно Платону, душа проста по своей сущности, не имеет частей, следовательно, вечна и бессмертна. До вселения в телесную оболочку душа пребывала в мире истинно сущего бытия, впитывая знания о нем. После вселения знания, полученные душой, скрываются из области осознаваемого в область бессознательно. Человеку это знание становится доступно в процессе диалога; отвечая на вопро-

сы собеседника, он приобретает знание из самого себя, из души, в процессе обращения к конкретной проблеме выводит знание из области бессознательного, вербализирует его. Процесс познания, согласно Платону, – это «припоминание», выведение из области бессознательного тех идей, которые душе человека уже были некогда явлены. «Припоминать то, что там, на основании того, что есть здесь, нелегко любой душе: одни лишь короткое время созерцали тогда то, что там; другие, упав сюда, обратились под чужим воздействием к неправде и на свое несчастье забыли все священное, виденное ими раньше. Мало остается таких душ, у которых достаточно сильна память. Они всякий раз, как увидят что-нибудь, подобное тому, что было там, бывают поражены и уже не владеют собой, а что это за состояние, они не знают, потому что недостаточно в нем разбираются» [8, с. 159].

Важно отметить, что истинное возможно получить только в результате процесса мышления, независимого от чувственных восприятий. Результатом чувственного восприятия может стать лишь мнение о вещах. Таким образом, процесс познания видится как диалектика – искусство диалога, пробуждающего воспоминания. Благодаря диалектике мысль движется от неистинного к истинному. Знание у Платона – есть синтез чувственности и ума, где ум обрабатывает элементы чувственного опыта, а человек может получать знание самостоятельно: «и раз в природе все друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, – люди называют это познанием – самому найти и все остальное, если только он будет неутомим в поисках» [7, с. 589].

По Платону, деятельность души находится в сфере бессознательного, она же

является вместилищем знаний человека. В момент же ее взаимодействия с окружающим миром (извлечения знания) с помощью органов чувств можно говорить о сознательной деятельности. Познание по Платону – это процесс извлечения неосознаваемого знания, находящегося в области бессознательного, в область осознаваемого. Сознательное и бессознательное – атрибуты души человека, хранящей знания всех предыдущих реинкарнаций: «Знание на самом деле не что иное, как припоминание: то, что мы теперь припоминаем, мы должны были знать в прошлом... Но это было бы невозможно, если бы наша душа не существовала уже в каком-то месте, прежде чем родиться в нашем человеческом образе» [6, с. 26]. Таким образом, понятие «бессознательное» в философии Платона можно использовать для характеристики человеческого знания. Познание и обучение – это инструменты для извлечения неосознаваемого знания в область сознания. В Меноне, раннем диалоге Платона, Сократ и мальчик раб вместе разработали особый случай теоремы Пифагора. Пример Платона свидетельствует об открытом признании стандарта истины. (Достоверному суждению присуща общезначимость, проверяемость, воспроизводимость, непротиворечивость и соответствие реальности.)

Согласно Платону, сущность человека заключается в душе, состоящей из трех частей, элементов: разумной части души, персонифицируемой в фигурах мудрецов и правителей; аффективной – в лице стражей, олицетворяющих высшие нравственные чувства – мужество, справедливость; и вождедеющей, включающей страсти наряду с умеренностью стремлений ремесленников и земледельцев. Предположительно, сформулированная Пла-

тоном концепция души охватывает весь внутренний мир человека. С точки зрения когнитивной науки можно разум, ум, рассудок, мышление включить в понятие сознания, а чувства отнести к категории бессознательного, которое в античной философии выступает в зашифрованном виде (душе). Понятие души ограничивается сферой чувств и эмоций в строго научном плане, элиминирующем религиозный смысл в виде ее жизни после смерти в потустороннем мире.

В отношении разума Платон занимает двоякую позицию. С одной стороны, разум становится на первое место в структуре внутреннего мира, рассматриваемого в качестве (превращенной формы) души человека. С другой стороны, утверждается, что неистовство боги посылают человеку с целью получения величайшего счастья в творчестве, и оно стоит выше творения здравомыслящих. Платон ставит неистовство как дар богов для обретения счастья в творчестве выше творений здравомыслящих.

Душа в платоновской философии выступает как причина жизнедеятельности. В диалоге «Федр» он указывает, что неистовство людей приводит к потере способности рассуждать (в феноменологии это определяется как интервал сознания). Таким образом, уже Платон обратил внимание на несовместимость переживаемого человеком аффективного состояния и рациональной деятельности, т. е. их одновременность. Одновременно переживать чувство и анализировать его человек не может. Чувства бессознательны, их осмысление происходит позже благодаря памяти и воображению. Существует качественная неоднородность переживаемого чувства и его осмысления.

В вопросе познания внутреннего мира субъектом выступает разум человека, а объектом – переживаемые чувства. В то же время в определенной степени субъектом переживаний становится вожделеющая часть души, представляемая как центр духовной жизни человека. Сущность душевной жизни Платон рассматривает как «сердце», центр переживаемых чувств.

Внешние чувства являются результатом эволюции природы и человека. Они адекватно отражают объект. Внутренние чувства являются вместе с разумом результатом развития социума – культуры, науки. Неистовство чувств (Платон) может приводить ум к неадекватному отражению реальности в образах, понятиях. Нехватка информации компенсируется воображением. Так, человек Пещеры на основе восприятия теней строит свой мир. Однако внутренние чувства веры, любви, ненависти, зависти, страха, неистовства не содержат в себе мысленных страхов, слов, понятий, поэтому еще нет осознания качеств чувственного опыта, а следовательно, отсутствуют квалиа.

Как было отмечено, состояние внутреннего мира человека, при котором сознание вытесняется на периферию психического сильными чувствами, называют бессознательным состоянием человека. В такой момент деятельность регулируется рефлексам и комплексом чувств. Эмоциональный порыв возникает и исчезает стихийно. Платон, подчеркивая иррациональность состояния человека, находящегося в состоянии аффекта, сравнивал это событие с игрой случая, капризом фортуны. Платон указывает далее на божественную природу экстаза: «Неистовство разрешалось в молитвах богам и служении им, и человек, охваченный им, удаивался очи-

щения и посвящения в таинства» [8, с. 153]. Значение аффектов (неистовств) для творчества человека Платон ставил выше, чем рассудочную деятельность ума. Платон подчеркивал: «Кто же без неистовства, посланного музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству (технике ремесла) станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых... неистовство боги даруют для величайшего счастья. Такому доказательству искусники не поверят, но поверят люди мудрые. Прежде всего, надо вникнуть в подлинную природу божественной и человеческой души, рассмотрев ее состояния и действия» [8, с. 154]. Следовательно, есть душа человеческая и душа божественная (найти сверху). Душа человеческая как аналог современному понятию сознания в широком смысле слова имеет сложную структуру, состоящую из сферы чувств (бессознательного) и сферы слов, мыслей, идей.

В то же время в мифе о пещере отношение Платона к внешним чувствам и уму различно. Чувства вместо реальных объектов отражают «мир теней», на основе которого ум посредством воображения конструирует «вымышленную воображаемую» реальность. И. Кант впоследствии займет другую позицию, считая, что чувства адекватно отражают реальность в данном мифе «мира теней» и в неистинности воображаемой реальности обвинит дизайнера – ум человека, который идентифицировал образы объектов в свете костра – тени с реальностью. Таким образом, мы имеем дело с несовпадением сущности – реального положения дел и явлением ее субъекту. Сознание должно открыть сущность и построить научную истинную теорию.

В бессознательном состоянии рациональное мышление выключено, однако этого нельзя сказать об образном мышлении, которое, как и во сне, продолжает работать (опыты Костандова). Исчезает связь рационального сознания с внешним миром, но не субъект-объектное отношение в целом. Рассматривая в качестве субъекта переживания душу (комплекс чувств), а в качестве субъекта мышления – рациональный ум, можно говорить о существовании во внутреннем мире человека субъект-субъектного отношения, в котором один из субъектов – душа – сам становится объектом познания разума. Платон нарисовал картину солнечного постижения занебесной области в диалоге «Федр»: «Она же вот какова... область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму; на нее направлен истинный род занятий» [8, с. 156].

Возможно, что под неосязаемой сущностью Платон понимал информацию, ибо она зрима уму; на познание этой «неосязаемой сущности» направлен ум ученых, философов, т. е. истинный род занятий.

Рассматривая сердце души человека в качестве доминанты, центра, Платон в диалоге «Гэтет» указывал: «Если в чьей-то душе воск глубок, обилен, гладок и достаточно размят, то проникающее сюда через ощущения отпечатываются в этом, как говорил Гомер, “сердце души”, а сердце у Гомера не случайно звучит почти так же, как воск, и возникающие у таких людей знания бывают чистыми, довольно глубокими и тем самым долговечными. Как раз эти люди лучше всего поддаются обучению, и у них наилучшая память... этих людей зовут мудрецами» [9, с. 255].

Представляется, что «проникающее через ощущения» – это чувственные об-

разы, на основе осмысления которых посредством ума формируются знания мудрецов. Сердце души – это, скорее всего, высшие чувства души (вера в познание истины, любовь к мудрости) в единстве с рациональным мышлением создают истинное знание.

У Платона есть метафорическое уподобление души человека «упряжке», которая соединяет ум возницы и энергию коней. Современные психологи Кэрролл Изард и другие утверждают, что ум человека непосредственно не регулирует чувства [10, с. 27–29]. Возница – кормчий души – наряду с умом сам обладает чувствами души. Посредником между умом возницы и душами коней выступает высшая душа (духовное сердце – центр личности). Сердце, под действием веры и свободы воли, воздействует на чувства плотской души. Следовательно, согласно Платону, мудрец наряду с сильным умом должен обладать духовным сердцем – высшими чувствами души. Таким образом, бессознательное в форме души и сердца выступает основной деятельностью (рассудка) разума, т. е. когнитивного сознания.

В этой связи Платон указывает, что в занебесной области душа человека созерцает истину подлинного бытия умом (когнитивным сознанием), блаженствуя и наслаждаясь, сердцем (метафорическое выражение бессознательного в виде высших духовных чувств) созерцает справедливость. Платон – дуалист в смысле понимания внутреннего мира человека, состоящего из комплекса чувств (ощущений, чувственных образов и эмоций) в качестве сферы бессознательного в превращенной форме души и сердца (с точки зрения современной когнитивной науки).

Платон поставил сложную проблему эпистемологии: как возможно знание

о бессознательном – о чувствах души во внутреннем мире человека. Почему рассмотрение мышления о чувствах и переживания этих чувств одновременно создают парадоксы «чувственного ума» и рациональной, бесчувственной души? Почему возникают «интервалы сознания»? Почему одни философы наполняют сознание эмоциями и чувствами наряду с мышлением понятиями, а другие ограничивают когнитивное сознание сферой рационального мышления?

Рассматривая миф о пещере, Платон, с одной стороны, разграничил область восприятия органов чувств, направляемых традиционным сознанием, и сферу восхождения и созерцания вещей, находящихся в вышине – это подъем души в область умопостигаемого, с другой стороны. Духовный опыт Платона, открывающийся в мифах пещеры и «солнечного постижения» «занебесной области», глубже некоторых его выводов о том, что умопостигаемый мир доступен непосредственно разуму. В момент экстатического откровения ум постигает истину, а душа созерцает «неосязаемую сущность» посредством чувствования. Чувствование бессознательно и протекает, согласно Платону, как не одновременно с рациональным мышлением, так и одновременно. Не одновременно потому, что осмысливается пережитое в прошлом чувство при помощи памяти. Одновременно же физиологически протекают процессы чувствования и мышления у отдельного человека при общении, познавательном контексте «Я-ты», т. е. для третьего лица, для наблюдателя.

Литература

1. Автономова Н.С. Бессознательное // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/0400.html>

2. Аллахвердов В.М., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 2. – С. 10–20.

3. Геллерштейн С.Г. Бессознательное // Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т. 1. – С. 159–161.

4. Карбалевич А.С. Когнитивное бессознательное: история одного термина / Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения. Материалы III международной научно-практической конференции 20–21 апреля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 51–53.

5. Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. – 1996. – № 6 – С. 125–132.

6. Платон. Федон // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 – М.: Мысль, 1993. – С. 7–80.

7. Платон. Менон // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. С. 575–612.

8. Платон. Федр // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 135–191.

9. Платон. Таэтет // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 192–275.

10. Изард К. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.

11. Хант Г. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / пер. с англ. А. Киселева. – М.: АСТ, 2004. – 555 с.

12. Kihlstrom J.F., Barnhardt T.M., Tattryn D.J. The psychological unconscious: Found, lost, and regained // American Psychologist. – 1992. – № 47. – P. 788–791.

THE ORIGINS OF THE “COGNITIVE UNCONSCIOUS” CONCEPT IN THE PHILOSOPHY OF PLATO

A.V. Katunin

Institute of Philosophy of RAS,
Moscow

alexandrkatunin@gmail.com

The article deals with some facts about one of the most urgent and debated topics in modern cognitive science – the problem of the origin and meaning of the concept of “cognitive unconscious”, the origin of the term “cognitive unconscious” and as well the origins of this concept in the philosophy of Plato. The author cites the views of philosophers and psychologists such as J. Piaget, J. Kilstrom, H.T. Hunt and V.M. Allakhverdov. The article points out that multiple psychological phenomena indicating the possibility of unconscious cognitive activity can be united under the common concept of “cognitive unconscious”.

The author also suggests that there are analogies of the concept of cognitive unconscious with Plato’s theory of knowledge as recollection (anamnesis). The ancient tradition identifies man’s inner world and its processes with the soul. According to Plato the activity of the soul is in the unconscious, it is also a repository of human knowledge. At the moment of its interaction with the outside world (knowledge extraction) through the senses we can talk about the conscious activity. Cognition, according to Plato – is the process of extracting the unconscious knowledge that lies in the sphere of the unconscious into the sphere of conscious. Conscious and unconscious in the philosophy of Plato are the attributes of the human soul that holds the knowledge of all its previous incarnations.

Keywords: unconscious, consciousness, cognitive unconscious, philosophy of Plato, anamnesis, soul, recollection, implicit learning.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-44-52

References

1. Avtonomova N.S. *Bessoznatel’noe* [Unconscious] // Novaja filosofskaja jenciklopedija. Moscow: Mysl’, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0400.html>
2. Allahverdov V.M., Voskresenskaja E.Ju., Naumenko O.V. *Soznanie i kognitivnoe bessozna-tel’noe*. [Consciousness and the cognitive unconscious] // Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta, 2008. № 2, pp. 10–20.
3. Gellershtejn S.G. *Bessoznatel’noe* [Unconscious] // Filosofskaja jenciklopedija. Moscow, 1970. T. 1, pp. 159–161.
4. Karbalevich A.S. *Kognitivnoe bessozna-tel’noe: istorija odnogo termina* [Cognitive Unconscious: The Story of a term] // Social’nye nauki i obshchestvennoe zdorov’e: teoreticheskie podhody, jempiricheskie issledovaniya, prakticheskie resheniya. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 20–21 aprelja 2013 goda [Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical research, practical solutions. Proceedings of the III International scientific-practical conference on 20–21 April 2013]. Praga: Vědecko vydavatel’ské centrum «Sociosféra-CZ», 2013, pp. 51–53.
5. Piazhe Zh. *Affektivnoe bessoznatel’noe i kognitivnoe bessoznatel’noe* [Inconscient affectif et inconscient cognitif] // Voprosy psihologii, 1996. № 6, pp. 125–132.
6. Platon. *Fedon* // Platon. *Sobranie sochinenij v 4-h tomab* [Plato. Phaedo // Plato.Works in 4 V.]. V. 2. Moscow: Mysl’, 1993, pp. 7–80.
7. Platon. *Menon* // Platon. *Sobranie sochinenij v 4-h tomab*. V. 1 [Plato. Meno // Plato. Works in 4 V.]. V. 1. Moscow: Mysl’, 1990, pp. 575–612.
8. Platon. *Fedr* // Platon. *Sobranie sochinenij v 4-h tomab* t. 2 [Plato. Phaedrus // Plato.Works in 4 V.]. V. 2.]. Moscow: Mysl’, 1993, pp. 135–191.

9. Platon. *Taetet* [Plato. Theaetetus] // Platon. *Sobranie sochinenij v 4-h tomah. V. 2* [Plato. Works in 4 V. V. 2.]. Moscow: Mysl', 1993, pp. 192–275.
10. Izard K. *Psibologija jemocii* [Psychology emotions]. Sankt Petersburg: Piter Publ., 2000. 464 p.
11. Hunt Harry T. *O prirode soznaniya: S kognitivnoj, fenomenologicheskoj i transpersonal'noj točke zrenenija* [On The Nature Of Consciousness: Cognitive, Phenomenological, And Transpersonal Perspectives / G.T. Hant. Moscow, 2004. 555 p.
12. Kihlstrom J.F., Barnhardt T.M., Tatryn D.J. *The psychological unconscious: Found, lost, and regained* // *American Psychologist*. 1992. № 47, pp. 788–791.